

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Исторический факультет
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН
Археографическая комиссия

**Памяти академика
Сергея Федоровича Платонова:
исследования и материалы**

Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт

Санкт-Петербург
2011

ББК 63.3 (2)

П - 10

Редакционная коллегия:

А. Ю. Дворниченко (отв. ред.), *А. В. Мельников*, *Е. А. Ростовцев*,
А. В. Сиренов, *С. О. Шмидт* (отв. ред.)

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, д-р ист. наук *Р. Ш. Ганелин*,
д-р ист. наук *А. А. Чернобаев*

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-01-14008г)*

Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. – СПб. : Любавич, 2011. – 502 с.

В сборнике представлены научные исследования и документальные материалы, посвященные творчеству и научному наследию выдающегося историка, академика Сергея Федоровича Платонова (1860–1933). В основе сборника – материалы докладов юбилейной конференции, посвященной 150-летию С.Ф. Платонова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете и Российской национальной библиотеке 28–30 июня 2010 г.

ISBN 978-5-89-6983-310-5

ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-89-6983-310-5

© Издательство «Любавич», 2011

© Исторический факультет

С.-Петербург. гос. ун-та, 2011

© Авторы статей, 2011

Е.Н. ГРУЗДЕВА**С.Ф. Платонов и С.В. Рождественский**

Сергей Васильевич Рождественский учился на втором курсе историко-филологического факультета столичного университета, когда на кафедре русской истории появился молодой преподаватель С.Ф. Платонов. Семинары С.Ф. Платонова очень скоро приобрели популярность, «некоторые из семинариев отмечались большим оживлением; их участники вкладывали в свои рефераты много молодой энергии и иногда обращали их в самостоятельные исследования»¹. Яркая личность С.Ф. Платонова привлекала студентов, и вокруг него быстро сформировался свой кружок учеников. С.В. Рождественский стал одним из них.

С.Ф. Платонов, работавший с молодежью в периоды нарастания революционного движения в конце XIX—начале XX вв., считал, что «университет — для науки» и должен оставаться вне политики.

С.В. Рождественского политика не интересовала. «Воспитываясь в семье строго консервативного уклада, бытового и политического, ни в молодости, ни в зрелые годы политикой не занимался, — писал он много лет спустя. — С последних лет гимназии и с университета приобретал более широкие либеральные взгляды»². В университете он слушал лекции знаменитых античников Ф.Ф. Зелинского, Ф.Ф. Соколова, В.К. Ернштедта, «западников» Н.И. Кареева, Г.В. Форстена, славяноведа В.И. Ламанского, византиниста В.Г. Васильевского. Избрав своей специальностью русскую историю, в аудиториях молодого профессора С.Ф. Платонова С.В. Рождественский воспринял исторические взгляды В.О. Ключевского и *credo* научного исследования так называемой петербургской исторической школы: принцип полноты привлечения источников и тщательность источниковедческого анализа.

Зимой 1891—1892 гг., уже будучи магистрантом, С.В. Рождественский вступил в члены Исторического общества при Санкт-Петербургском университете, которое было создано по инициативе Н.И. Кареева. В общество входили профессор и преподаватели историко-филологического факультета, и на заседаниях читались рефераты из всех областей русской и всеобщей истории, обсуждались вопросы преподавания предмета в учебных заведениях, разрабатывались теоретические вопросы исторической науки. Молодежь из числа студентов и магистрантов охотно посещала собрания общества. Там в 1892 г. был прочитан реферат С.В. Рождественского «Царь В. Шуйский и боярство»³. Разрабатывать эту тему он начал еще в период студенчества под руководством С.Ф. Платонова и на заседании общества предложил свои размышления.

В 1893 г. С.В. Рождественский успешно выдержал испытания на степень магистра русской истории и смог сосредоточиться на своей магистерской диссертации, тема которой — «Служилое землевладение в Московском государ-

стве XVI века» — была определена не без влияния С.Ф. Платонова. Собирая необходимый для исторического исследования материал, С.В. Рождественский оказался в самой гуще научных событий конца XIX в., когда изучение социальных и экономических процессов в истории России способствовало усиленной разработке новых источников и прежде всего архивных документов.

Начинающий историк часто бывал на платоновских «средах» — в соответствии с существующим обычаем профессор устраивал у себя на квартире собрания для коллег и учеников, где обсуждались проблемы науки, искусства, городские события, политика правительства, университетские новости, книжные новинки. А.Е. Пресняков отмечал, что «у Платонова интересно бывать, потому что много разного народа увидишь и часто занятых»⁴. На таких средах завязывались многие научные знакомства с петербургскими учеными, с коллегами из Москвы, Киева и проч. Бывали и собрания «по поводу», например «экстренная среда» по случаю отъезда магистранта С.В. Рождественского в Москву, на которой много толковали об университетских отношениях⁵.

В 1892–1894 гг. С.В. Рождественский трижды ездил в Москву для работы в архивах министерств юстиции, иностранных дел и в Румянцевском музее. Там он значительно расширил круг знакомств в московской ученой среде, получил много новых впечатлений. Юноша в письмах делился с С.Ф. Платоновым своими наблюдениями, сообщал об имевших место встречах, беседах, о ходе своей научной работы⁶.

Благодаря неформальным встречам у С.Ф. Платонова, его рекомендациям, отзывам П.Н. Милюкова и других московских знакомых С.В. Рождественский постепенно входил в круг ученых-гуманитариев двух столиц, приобретал известность как многообещающий молодой ученый. Его приняли и в более тесный круг бывших сокурсников и друзей С.Ф. Платонова — В.Г. Дружинина, А.А. Спицына, Н.Д. Чечулина... После торжественного акта в день университета в 1895 году, по свидетельству Н.Н. Платоновой, «С.Ф. (Платонов. — Е. Г.) обедал со старшими историками (Чечулин, Дружинин, Середонин, Степанов, Иванов, Форстен, С.В. Рождественский). Вечером (это была среда) к нам приехали и эти историки и младшие (Пресняков, Адрианов, Полиевктов, Лапшин, Панченко, Головань)...»⁷

С.В. Рождественский, входя в круг петербургской научной интеллигенции, со своей стороны тоже соблюдал его традиции. Накануне магистерского диспута он обратился к С.Ф. Платонову: «В случае благополучного исхода, буду просить Вас, как и других русских историков, пожаловать ко мне вечером», и просил передать его приглашение А.А. Спицыну, чьего адреса не знал⁸. Поскольку диспут прошел благополучно, вечерний прием состоялся. С.Ф. Платонов произнес похвальный тост в адрес виновника события и подчеркнул, что «Рождественский последний из их кружка и что теперь идут новые люди, ффорстенята»... из которых еще неизвестно, что будет»⁹. С.Ф. Платонов

возлагал на своего самого старшего ученика большие надежды. По словам А.Е. Преснякова, он даже признавался, что «изо всех молодых будущих петербургских русских историков настоящими считает Рождественского... и меня (А.Е. Преснякова. — *Е. Г.*)»¹⁰. Жена профессора называла С.В. Рождественского «Herzenkind¹¹ Сергея Федоровича»¹².

Отношения учителя и ученика между С.Ф. Платоновым и С.В. Рождественским уже во время магистрантства последнего начали трансформироваться в более тесную дружбу. Да и разница в возрасте у них была невелика — всего восемь лет. Когда многолюдные среды у Платоновых во второй половине 1890-х гг. сменились собраниями узкого круга, где бывали только старые приятели Платонова, «из молодежи он (Платонов. — *Е. Г.*) позвал только Рождественского и меня», — писал А.Е. Пресняков¹³.

Публичный диспут по защите С.В. Рождественским магистерской диссертации «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века» состоялся в воскресенье 20 апреля 1897 г. в актовом зале Санкт-Петербургского университета¹⁴. Официальными оппонентами выступили С.Ф. Платонов и А.С. Лаппо-Данилевский.

Диссертант в основу своей работы положил большую группу источников и предпринял попытку «пересмотреть историю служилого землевладения с тех точек зрения, которые ставит современная литература по истории древнерусской культуры, дать историю вотчины и поместья не как норм права, но как бытовых явлений»¹⁵.

Критики С.В. Рождественского писали: его книга живая, она не есть лишь пересказ прочитанного материала; «не материал руководит исследователем, а живая мысль автора господствует над материалом, подчиняет его избранной системе»¹⁶; «он полон своих собственных мыслей и не повторяет слепо, что говорят его предшественники; он проверяет все ими сказанное. У него встречаются возражения даже проф. Ключевскому—»¹⁷ Обилие вопросов, затронутых в монографии, обусловило многочисленность замечаний. Однако, несмотря на замечания, критики были единодушны в признании серьезного научного значения книги С.В. Рождественского и одаренности ее автора¹⁸.

В научной работе С.Ф. Платонов всегда оставался для С.В. Рождественского наставником, учителем, дававшим рекомендации, советы, доброжелательным, но строгим критиком. Его дружеское внимание не только побуждало к научной работе, но и давало моральную поддержку в период «уныния и потери веры в себя»¹⁹.

С.Ф. Платонов немало содействовал научной карьере С.В. Рождественского: именно он всегда рекомендовал его в различные исторические общества; выступил инициатором приглашения молодого историка к составлению юбилейного «Исторического обзора деятельности Министерства народного просвещения»; давал положительные отзывы о различных публикациях. Сотрудничество С.В. Рождественского с Журналом Министерства народного

просвещения, где время от времени появлялись его рецензии на исторические издания, позволило С.Ф. Платонову рекомендовать коллегу к назначению в члены Ученого комитета министерства в качестве специалиста по вопросам русской истории, где С.В. Рождественский проработал более десяти лет.

Самым известным изданием Русского исторического общества конца XIX – начала XX вв. стал «Русский биографический словарь». Благодаря приглашению своего учителя С.В. Рождественский сначала присоединился к коллективу авторов, а затем был привлечен и к редактированию: в 1904 г. вышел очередной том словаря «Сабанеев–Смыслов», редактировавшийся С.Ф. Платоновым и С.В. Рождественским. Следующие два тома («Смеловский–Суворов» и «Суворова–Ткачев») С.В. Рождественский готовил к печати уже один. Историк принадлежат несколько крупных статей в разных томах РБС, например, о министре просвещения Д.А. Толстом, митрополите Филиппе, преподобном Сергии Радонежском и др. В марте 1908 г. С.В. Рождественский вошел в состав членов Русского исторического общества, а в 1911 г. был избран в его Совет²⁰. Работа над словарем осталась не завершена. В 1918 г. находившиеся в работе неизданные тома были разделены между редакторами. Том на букву «М» достался С.В. Рождественскому. К началу 1919 г. все рукописи были готовы к печати, но на их издание тогда так и не нашлось денег²¹.

С.Ф. Платонова в начале XX в. заинтересовал проект издания Нижегородской ученой архивной комиссией юбилейного сборника материалов, относящихся к эпохе Смутного времени. Когда к нему обратились за содействием этому проекту, он привлек своих учеников – М.А. Полиевктова, В.И. Анучина, П.Г. Васенко – к работе по изысканию в архивах новых документов и подготовке их к публикации. В 1908 г., когда работа перешла в стадию систематизации и отбора материала для печати, по просьбе губернской ученой комиссии редакторскую функцию взял на себя С.В. Рождественский²². Историк несколько раз выезжал в Нижний Новгород, где принимал участие в обсуждении текущих вопросов по изданию юбилейного сборника, но основная работа велась в Петербурге. Помощниками С.В. Рождественского были его коллеги – историки П.П. Тодорский и Е.Ф. Тураева-Церетели.

Результатом десятилетней работы стал сборник документов и литературных произведений «Памятники истории нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611–1612 годов» (СПб., 1911). Нижегородская архивная комиссия, удовлетворенная результатами, избрала С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского своими почетными членами²³.

В начале 1900-х гг. исследовательский интерес С.В. Рождественского к истории Московской Руси заметно ослабел. Ученый серьезно обдумывал перспективы разработки другой темы. История образования в России к началу XX в. была разработана слабо, и эта Terra incognita привлекла С.В. Рождественского богатыми возможностями. Начав работать в данном направлении,

С.В. Рождественский не сделал научной доминантой своих исследований педагогические теории, историю учебных заведений, биографии замечательных педагогов-новаторов (этим вопросам посвящали свои работы авторы, занимавшиеся историей русской педагогики и образования), а взял на себя труд проследить историю зарождения и становления государственной системы народного просвещения, историю создания соответствующего министерства и его деятельности.

Когда был готов первый том исследования «Очерки по истории систем народного просвещения в России XVIII—XIX веков»²⁴, С.Ф. Платонов рекомендовал С.В. Рождественского к защите на степень доктора русской истории. Докторский диспут С.В. Рождественского состоялся 29 апреля 1912 г. в актовом зале университета. Официальными оппонентами выступили профессора С.Ф. Платонов и И.А. Шляпкин.

С.Ф. Платонов в своем выступлении подчеркнул, что старейший его ученик оправдал блестящие надежды, возлагавшиеся на него еще в студенческие годы; отметил большое научное значение труда диссертанта — труда, являвшегося, в сущности, введением к истории русского народного просвещения²⁵.

Количество откликов на появление нового научного исследования было невелико, магистерская диссертация С.В. Рождественского в свое время вызвала гораздо больший резонанс. Тем не менее работа была представлена в историко-филологическое отделение Академии наук на соискание особой награды и получила Большую Уваровскую премию 1913 г.²⁶ И.А. Шляпкин, представляя «Очерки...» С.В. Рождественского, отметил, что масса открытого и введенного в научный оборот архивного материала, изучение обширной существующей литературы по предмету, строгое построение исследования и его объективность дают автору право на имя «первого из современных историков русского просвещения»²⁷.

Успешная защита С.В. Рождественским докторской диссертации открыла ему дорогу к должности профессора университета. В декабре 1913 г. С.Ф. Платонов подал в Совет факультета соответствующее представление, в котором утверждал, что «в лице С.В. Рождественского факультет получит вполне определенную ученую силу и корректнейшего сочлена»²⁸. В феврале 1914 г. экстраординарный профессор С.В. Рождественский возглавил университетскую кафедру русской истории, сменив на этом посту своего учителя.

Надо отметить, что на преподавательском поприще дороги С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского пересекались довольно часто. После окончания университета С.В. Рождественский занял преподавательскую должность на Педагогических курсах Ведомства учреждений императрицы Марии. Когда в 1903 г. эти курсы были преобразованы (при активном участии С.В. Рождественского) в Женский педагогический институт, возглавить учебное заведение попечитель института великий князь Константин Константинович предложил профессору С.Ф. Платонову.

По рекомендации С.Ф. Платонова С.В. Рождественский был приглашен для занятий историей с младшим сыном великого князя Константина Константиновича Игорем, которому давал уроки в течение двух лет²⁹. Великий князь, в свою очередь, привлек историка к участию в работе съездов народных учителей (эти съезды устраивались в Павловске по инициативе Константина Константиновича³⁰).

Когда С.В. Рождественский хотел получить лекции по русской истории в Александровском лицее, ему фактически уступил свою преподавательскую нагрузку в этом заведении все тот же С.Ф. Платонов. Последний устроил Сергея Васильевича и на свою кафедру в университете, где тот сначала получил как приват-доцент спецкурс «Общество и государство в Древней Руси»³¹, а впоследствии занял и более прочное положение.

В конце XIX—начале XX вв. профессор С.Ф. Платонов возглавлял кафедру русской истории, а в 1900—1905 гг. и весь историко-филологический факультет университета. Он руководил коллективом преподавателей, который можно назвать одним из лучших за всю историю существования факультета: Н.И. Кареев, В.Г. Васильевский, И.М. Гревс, А.С. Лаппо-Данилевский, С.А. Жебелев, М.И. Ростовцев, А.Е. Пресняков, А.А. Шахматов, Е.В. Тарле, Э.Д. Гримм, Н.Д. Чечулин, С.М. Середонин, С.В. Рождественский, И.А. Шляпкин, Б.А. Тураев, А.А. Спицын, М.А. Полиевктов и другие. Большинство были питомцами Санкт-Петербургского университета. Кафедра русской истории переживала самую блестящую пору своей научной жизни.

С.Ф. Платонов был общительным человеком, о чем свидетельствует его обширнейшая переписка с самыми разными людьми — от представителей царствующего дома до низших служителей учебных заведений³². Корреспонденты обращались к нему с деловыми вопросами, с личными просьбами, благодарили за оказанное внимание или помощь. Однако знаменитый профессор не всегда был легок и удобен в общении. Будучи отзывчив на обращения к нему, С.Ф. Платонов предпочитал сам принимать решения, и если встречал сопротивление, то мог даже выйти из себя³³. По свидетельству С.В. Рождественского, он «недоброжелательно относился к лицам, в которых видел недостаточно уважительное к себе отношение или в какой бы то ни было мере соперничество. Таково его враждебное отношение к академикам Лаппо-Данилевскому и Дьяконову, закрывавшим ему вступление в Академию. Многие со своей стороны тоже очень не любили Платонова, считали его человеком неискренним, скрытным, льстивым, крайне честолюбивым и тщеславным»³⁴. Однако гораздо чаще знакомые отзывались об ученом с искренним уважением и признательностью.

Совместная деятельность С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского в университете и в Женском педагогическом институте способствовала тесному общению и в служебное, и в свободное от служебных обязанностей время. Общество друг друга этим двум историкам явно было приятно, они имели

общий круг знакомых, поддерживали дружбу семьями (Платоновы прекрасно знали отца С.В. Рождественского – университетского протоиерея о. Василия Рождественского), иногда совершали совместные летние поездки³⁵. В 1904 г. С.В. Рождественский писал своему другу и учителю: «Спешу сообщить Вам о моей радости: в воскресенье я стал женихом... Ольги Александровны Красильниковой. При первом удобном случае буду иметь честь представить свою невесту Вам и Надежде Николаевне (Платоновой. – *Е. Г.*)»³⁶. Платоновы, разумеется, были приглашены и на венчание, состоявшееся в университетской церкви 25 апреля 1904 г.

Совместная работа этих двух ученых тоже всегда оказывалась весьма плодотворной. С.В. Рождественский был надежным соратником, превосходным заместителем С.Ф. Платонова – директора Педагогического института или впоследствии директора Библиотеки АН. С.Ф. Платонов, знавший сильные и слабые стороны С.В. Рождественского, дал ему краткую и емкую характеристику: «Он был хорошим исполнителем, но был робок и не обладал инициативой»³⁷. И все же именно С.В. Рождественского он рекомендовал своим преемником на административных постах: на кафедре русской истории в университете (1913 г.), в Женском педагогическом институте (1916 г.), в Библиотеке АН (1927 г.).

Когда в 1915 г. министр просвещения П.Н. Игнатьев принял решение о необходимости создания специальной Комиссии для описания архива Министерства народного просвещения, он просил возглавить ее С.Ф. Платонова, а тот в свою очередь привлек в комиссию группу специалистов: знатока фондов архива С.В. Рождественского, начальника архива К.А. Военского, историков И.И. Лаппо, В.Г. Дружинина, А.С. Николаева и др.³⁸

С уходом в отставку К.А. Военского П.Н. Игнатьев стал подбирать кандидатуру на его место. На приеме в министерстве С.Ф. Платонов и С.В. Рождественский высказали пожелание видеть на этой должности человека, понимающего дело, который бы действительно позаботился об архиве, вызволив его из того ужасного положения, в котором архив находился³⁹. Мнение их, очевидно, было учтено, и в январе 1916 г. начальником архива МНП был назначен А.С. Николаев, а его помощником – В.В. Снегирев, оба бывшие ученики С.Ф. Платонова по университету. Такая смена руководства стала, по выражению историка, «научным завоеванием архива»⁴⁰.

Весной 1918 г. уже в советском Петрограде был создан Комитет по управлению архивами под председательством Д.Б. Рязанова. Для выработки проекта организации Центрального управления архивами была образована особая комиссия. К ее работе привлекались А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов, С.В. Рождественский и другие известные историки и архивисты, которые поддерживали действия советской власти по образованию единого Государственного архивного фонда (ЕГАФ).

Деятельностью по разбору и систематизации фондов внутри секций ЕГАФ

руководили ведущие историки — С.Ф. Платонов, М.А. Полиевктов, А.Е. Пресняков, Е.В. Тарле, В.Н. Сторожев, П.Е. Щеголев и другие. С.В. Рождественский возглавлял отделение 4-й секции, которая согласно новым декретам должна была объединить документы нескольких ведомств — материалы по истории науки, просвещения, печати, изобразительного искусства, светской цензуры в России и по истории инославных вероисповеданий. Там были сосредоточены документы архива бывшего Министерства народного просвещения, и туда же свозили архивы учебных заведений, прекративших свое существование: Пажеского корпуса, Александровского лицея, Училища правоведения, Ведомства учреждений императрицы Марии... Один только архив Александровского лицея охватывал период за 1811—1917 гг. и содержал около 5 тысяч дел⁴¹. Бумаги поступали большими партиями, но часто находились в полной запущенности. Усилиями архивистов проводилась систематизация бумаг, составление каталогов и первичное изучение документов.

В 1923 г. Центрархивом РСФСР начал издаваться журнал «Архивное дело», на страницах которого разрабатывались проблемы научной археографии, архивистики, охраны и методов описания архивных документов. Первый номер журнала открывался большой программной статьей С.В. Рождественского «Историк — археограф — архивист». Автор, сделав краткий экскурс в развитие русской археографии, рассмотрев ее взаимоотношения с историей и научными интересами исследователей, отметил, что «только на глазах ныне здравствующих и работающих поколений русских историков наше архивное дело стало быстро разворачиваться в крупную самостоятельную проблему организации русской исторической науки»⁴².

С.В. Рождественский обращал внимание на необходимое разделение труда между историком и археографом-архивистом, при условии их равной научной компетентности и хорошей взаимной осведомленности. «Когда историческая наука все шире и глубже захватывает такие области, где доминирующим источником ее питания является массовый архивный материал, архивисту должна быть отведена определенная и самостоятельная роль в научном строительстве. Архивист перестал быть чиновником и должен стать научным работником высшей квалификации, равноправным сотрудником историка-исследователя и археографа»⁴³.

Вместе с тем в 1920-е гг. взгляды историков и архивистов все больше расходились со взглядами руководства Центрархива. Возглавивший Центрархив М.Н. Покровский жестко перестраивал систему руководства архивами: принцип «централизации» архивного дела, заложенный в основу декрета от 1 июня 1918 г., как принцип освобождения архивов от ведомственного контроля в интересах их научного использования, получил новое истолкование — научные интересы были заменены государственными, которые в 1920-е гг. уже почти полностью отождествлялись с партийными⁴⁴. Предпринятая большевистской властью кадровая чистка петроградских архивов в 1923 году привела к уходу С.Ф. Платонова и А.Е. Преснякова из руководства архивных орга-

нов. Вместе с ними оставили работу в архиве многие специалисты, в том числе и С.В. Рождественский.

В университете в первой половине 1920-х гг. С.В. Рождественский еще продолжал читать общий курс по русской истории и вел семинарии по историографии, по крестьянскому вопросу в России в XVIII и XIX вв., по вопросам феодализма на Руси (XIV–XVII вв.); руководил занятиями группы студентов по изучению архивных материалов из истории студенческого движения конца XIX–начала XX вв. Он передавал молодежи опыт «петербургской школы историков». Из семинариев С.В. Рождественского тех лет вышли будущие историки М.Н. Мартынов, А.А. Введенский, В.А. Петров, И.Л. Татаров, М.М. Цвибак...

Молодых восхищало великолепное знание их наставником источников XVI–XVII вв., его умение работать с историческими документами. При этом производила впечатление политическая лояльность профессора: «Он одинаково относился ко всем студентам, вне зависимости от того, являлись ли мы, студенты, правыми или левыми, подходили ли мы в своих докладах с точки зрения новых, близких к марксизму концепций или шли по старым путям, характерным для различных буржуазных исторических течений. Он требовал лишь одного – вдумчивого, самостоятельного изучения исторических источников»⁴⁵. Сам же С.В. Рождественский, несмотря на внешнюю лояльность к студентам-коммунистам и комсомольцам, не желал иметь с ними ничего общего: «Имел я некоторое общение и с образовавшейся в 1920-х годах группой молодых историков марксистов-партийцев: Цвибаком, Татаровым, Степановым. Они бывали у меня в аудитории, я их экзаменовал и формально содействовал оставлению при университете или продвижению в Институт красной профессуры. Но, конечно, ни в малой степени не могу считать себя их учителем»⁴⁶.

К середине 1920-х гг. профессора «буржуазной школы» все отчетливее осознавали нежелательность для власти их дальнейшей преподавательской работы. Их вытесняла новая интеллигенция: преподаватели-марксисты – малоквалифицированные, плохо подготовленные специалисты, но надежные проводники идей правящей партии.

Новые идеологические установки наложили отпечаток и на научную деятельность ученых. Историки немарксистских взглядов в 1920-е гг. чаще выступали как публикаторы документов, авторы вступительных статей и составители комментариев, как авторы рецензий на исторические работы. Проблематика публикаций академических комиссий и индивидуальных исследований большинства сотрудников АН не отвечала новым идеологическим задачам и требованиям – далека были от освещения классовой борьбы, революционного движения, даже темы истории XIX века традиционно практически не разрабатывались. Оставаясь по существу последним оплотом до-революционной науки, АН в течение десятилетия отражала попытки государственного и партийного вмешательства в ее внутренние дела. В стремлении

сохранить «чистоту своих рядов» сотрудники Академии выдвигали на образовывавшиеся вакантные места специалистов старой школы, хорошо известных своими учеными заслугами еще с дооктябрьских времен. Так, 24 ноября 1920 года членом-корреспондентом РАН был избран С.В. Рождественский⁴⁷.

В 1922 г. в ведомство Академии наук перешла Археографическая комиссия, продолжавшая работу по сбору, описанию и публикации исторических документов. Возглавлял Комиссию С.Ф. Платонов, ее постоянными активными сотрудниками являлись В.Г. Дружинин, И.А. Бычков, Н.П. Лихачев, П.Г. Васенко, А.Е. Пресняков, Н.М. Каринский, Н.Д. Чечулин, Б.Д. Греков. В начале 20-х годов состав Комиссии значительно расширился за счет группы московских историков, в которую входили М.М. Богословский, С.Б. Веселовский, С.В. Бахрушин, Ю.В. Готье, А.И. Яковлев.

В число новых сотрудников в 1922 г. вошел и С.В. Рождественский⁴⁸. Он предполагал провести исследование писцовых книг и документов XVII–XVIII вв., относящихся к истории Тамбовского края⁴⁹.

В 1925 г. С.В. Рождественский был приглашен С.Ф. Платоновым, назначенным директором Библиотеки АН, на должность его заместителя. Он погрузился в новую административную работу. В составе особых комиссий С.В. Рождественский участвовал в разборе залежей личных вещей и документов, сдававшихся в АН на хранение и образовавших так называемый «нешифрованный фонд». В БАН на основании завещания великого князя Константина Константиновича хранились и 66 тетрадей его дневника. По свидетельству С.В. Рождественского, сотрудники Академии полагали, что в дневнике может содержаться большой объем сведений, связанных с историей Академии наук за те 25 лет, в течение которых Константин Константинович был ее президентом⁵⁰. Когда же Президиум АН принял решение о вскрытии дневника и составлении его описи, эта работа была поручена С.В. Рождественскому. По личной просьбе С.Ф. Платонова он особо отмечал те места, где речь шла о Педагогическом институте или о самом Платонове. Чтение дневника и составление подробной его описи заняли более двух лет (с 1927 г. до лета 1929 г.).

Президиум АН в течение ряда лет отклонял требования Центрархива о передаче в Москву всех имеющихся в Академии наук архивных документов, многие из которых являлись составной частью личных фондов или коллекций. Конфликт с московскими архивными чиновниками для С.Ф. Платонова тянулся еще со времени его работы в Комитете по управлению архивами. (В 1927 г. в одном из писем жене С.Ф. Платонов, ездивший в Москву для научной работы в архивах, между прочим сообщал: «Гадов из Центрархива не видел»⁵¹.)

В 1928 г. С.Ф. Платонов подал прошение об отставке с поста директора БАН по состоянию здоровья. В течение четырех месяцев обязанности директора выполнял С.А. Жебелев. Когда 20 ноября 1928 г. его освободили от должности в связи с инспирированным «делом Жебелева», Президиум Академии

наук поручил С.В. Рождественскому временно возглавить библиотеку⁵².

В 1928 г., еще задолго до очередных выборов действительных академиков, власти начали проводить политику давления на Академию наук, с целью изменения ее «политического лица»⁵³. АН СССР через десять лет после победы социалистической революции оставалась немарксистским учреждением, в составе которого было менее 1% сотрудников – членов ВКП(б). Выборы 1929 г. стали переломным событием в истории Академии наук. Уже давно вынашивавшиеся планы партийно-государственной верхушки о разгоне Академии начали претворяться в жизнь.

Об инспирированном ОГПУ «академическом деле» написано много, и в настоящей статье мы этого вопроса касаться не будем. Напомним лишь, что С.В. Рождественский был привлечен к следствию и арестован 1 декабря 1929 г.⁵⁴ После полутора лет пребывания в ДПЗ, допросов, уговоров, угроз и издевательств следователей последовал приговор: обвиняемых приговорили к высылке на разные сроки в отдаленные города России. С.В. Рождественскому местом ссылки был определен город Томск. Он не смог справиться с потрясением и после перенесенного инфаркта остался инвалидом. За ним ухаживала поехавшая следом жена Ольга Александровна.

Умер С.В. Рождественский 17 июня 1934 г. от паралича сердца, лишь ненадолго пережив своего друга и учителя С.Ф. Платонова.

¹ ОР РНБ. Ф. 585 (С.Ф. Платонов). Оп. 1. Д. 1211. Л. 33.

² Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. П–65245. Т. 5. Л. 283.

³ Историческое обозрение. 1892. Т. 5. С. 26–48.

⁴ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927 / Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2004. С. 47.

⁵ Там же. С. 128.

⁶ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035.

⁷ Там же. Д. 5692. Л. 154–155.

⁸ Там же. Д. 4035. Л. 24.

⁹ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники... С. 379.

¹⁰ Там же. С. 92.

¹¹ Любимое дитя (нем.).

¹² Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники... С. 168.

¹³ Там же. С. 210.

¹⁴ См.: Диспут С.В. Рождественского // Исторический вестник. 1897. № 6. С. 984.

¹⁵ Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. С. II.

¹⁶ Середонин С.М. Рец. на кн.: Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века // ЖМНП. 1897. № 5. Критика и библиография. С. 248.

¹⁷ Сергеевич В.И. Пересмотр истории служилого землевладения // Северный вестник. 1897. № 11. С. 74.

¹⁸ Там же. С. 74; Середонин С.М. Рец. на кн.: Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. С. 248; Шумаков С. Рец. на кн.: Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века // Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете. 1897. Кн. 7. Сентябрь. Критика и

библиография. С. 7–8.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4036. Л. 17.

²⁰ Императорское Русское историческое общество. 1866–1916. Пг., 1916. С. 157.

²¹ Рукопись тома «Маак–Мятлева» находится в архиве СПБИРИ РАН. Этот том РБС был издан только в 1999 г.

²² Парийский С.М. Нижегородская ученая архивная комиссия за 25 лет своего существования: Краткая историческая записка // 25-летие Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: 1887–1912. Н. Новгород, 1912. С. 52.

²³ Там же. С. 16.

²⁴ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб., 1912. Т. 1.

²⁵ См. сообщения о диспуте в газетах «Речь» (от 30.04.1912), «Современное слово» (от 30.04.1912), «Санкт-Петербургские ведомости» (от 01.05.1912).

²⁶ Отчет о 55-м присуждении наград графа Уварова // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. Сер. VIII. Том. XII. № 8. Пг., 1916.

²⁷ Там же. С. 17.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9222. Л. 101. (Черновик – в ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 156).

²⁹ Для С.В. Рождественского это была высокая оценка его преподавательской работы, в какой-то степени – предмет гордости: в начале 1930-х гг., даже находясь в следственном изоляторе ОГПУ, он упоминал об этом факте в автобиографии. – Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. Д. П–65245. Т. 5. Л. 113 об.

³⁰ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники... С. 304.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9222. Л. 26, 43.

³² См.: ОР РНБ. Ф. 585.

³³ Например, Н.О. Лосский описал такой эпизод: когда С.Ф. Платонов формировал свой преподавательский коллектив в Женском педагогическом институте, он пригласил на место преподавателя логики Н.О. Лосского. Тот заметил, что не может прямо принять это предложение, так как место занято другим. «Платонов был взбешен, натолкнувшись на неожиданное препятствие; в споре со мною у него даже вырвалась фраза, что он сломает палку об меня» (Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. СПб., 1994. С. 144).

³⁴ Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. Д. П–65245. Т. 5. Л. 1167–167 об.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 30.

³⁶ Там же. Л. 36.

³⁷ Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993. С. 204.

³⁸ Подробнее см.: Комиссия по научному описанию архива МНП // ЖМНП. 1916. № 7. С. 10–15; 1917. № 7–8. С. 1–8.

³⁹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5695. Л. 37 об.–38.

⁴⁰ Там же. Л. 76 об.–77; 85 об.–86.

⁴¹ Хроника // Исторический архив. Пг., 1919. Вып. 1. С. 443.

⁴² Рождественский С.В. Историк – археограф – архивист // Архивное дело. 1923. № 1. С. 4.

⁴³ Там же. С. 8.

⁴⁴ Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980 гг. М., 1994. С. 94.

⁴⁵ Мартынов М.Н. Экзаменует жизнь // Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета. Л., 1971. С. 62.

⁴⁶ Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. П–65245. Т. 5. Л. 150–150 об.

⁴⁷ См.: Известия РАН. VI серия. Т. XIV. Пг., 1920. С. 149–150, 161–164.

⁴⁸ Летопись занятий Археографической комиссии за 1919–1922 годы. Вып. 32. Пг., 1923. С. 76–77.

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. П–65245. Т. 5. Л. 165.

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1876. Л. 6.

⁵² ПФА РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1111. Л. 21.

⁵³ Подробнее об этом см: Тугаринов И.А. История ВАРНИТСО, или Как ломали Академию в «год великого перелома» // Природа. 1990. № 7; Ананьич Б.В., Панях В.М., Цамутали А.Н. Предисловие // Академическое дело. 1929–1932 гг. Вып 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993. С. XV–XX; и др.

⁵⁴ Об этом см.: Груздева Е.Н. Еще раз об «академическом деле»: Материалы к биографии С.В. Рождественского // Клио: Журнал для ученых. 2006. № 3(34). С. 222–228.